

Посткризисный мир: Выход на новый уровень - Владимир Мау

Ведомости
13.01.2011

В 2010 г. завершился первый этап кризиса (этап предотвращения экономического коллапса) и начался второй этап выработки новой модели социально-экономического развития. Из первого этапа мир вышел ослабленным и пока не обновленным. Ведущие страны и их институты, ответственные за экономическую и денежно-финансовую политику, научились скоординированно принимать антикризисные меры. Теперь предстоит совместно выработать модель роста, который был бы устойчивым, достаточно динамичным и опирался бы прежде всего на частный спрос, а не на государственные расходы.

Важным итогом года стал окончательный (кажется, окончательный) отказ от иллюзии относительно возможностей и перспектив государственного регулирования экономики. Шок первого этапа кризиса сделал популярными обвинения в нем либеральной экономической модели и призывы вернуться к идеологии и практике «большого государства», т. е. активного вмешательства правительств в управление национальными экономиками. Вульгарному пониманию экономического либерализма (неолиберализма, или экономики предложения) как причины кризиса стали противопоставлять возрождение вульгарно понимаемого кейнсианства (экономики спроса). Впрочем, вскоре пришло понимание того, что кризис в той же мере может быть объяснен недостатком государственного регулирования, сколь и неспособностью государства обеспечить адекватное экономическое регулирование. Пришло понимание, что ответом на кризис должно быть не усиление вмешательства в экономику (и тем более в производство), а выработка новых инструментов государственного регулирования, причем с учетом двух принципиальных особенностей: во-первых, регулирования финансовых рынков и, во-вторых, регулирования глобально скоординированного.

Решение сложных экономических проблем, с которыми столкнулся мир (и прежде всего развитые страны), требует глубоких структурных реформ, преодоления накопившихся в мире дисбалансов и появления новой модели роста. Именно в 2010 г. в мире начались и набрали силу дискуссии об этой новой модели, а в США появился даже специальный термин для обозначения предмета дискуссии: new normal.

Предстоит разобраться в вопросах соотношения и взаимосвязи экономик Запада и Востока (прежде всего США и Китая), Севера и Юга (особенно в рамках ЕС). Это предполагает урегулирование глубоких макроэкономических (и особенно платежных) дисбалансов.

Предстоит выработать адекватную модель глобального финансового регулирования, поскольку всем стало очевидно, что именно из финансовой сферы исходит основная угроза стабильности. А в условиях глобализации регулирование финансовых потоков не может быть ограничено национальными юрисдикциями.

Предстоит реструктурировать мощные социальные секторы развитых стран (включая Россию) прежде всего пенсионные системы и системы здравоохранения, которые были сформированы в условиях индустриальной эпохи и которые оказываются

неэффективными в условиях постиндустриальных вызовов (как демографических, так и собственно экономических).

Предстоит сформировать новую международную валютную систему, понять, какие валюты будут играть роль мировых. Причем, определяясь с этим вопросом, необходимо будет избежать валютных войн и гонки девальваций, на грани чего мир оказался осенью минувшего года.

Решение всех названных проблем требует времени. Времени не только и не столько на принятие решений, сколько на их интеллектуальное осмысление и выработку вариантов действия. Именно эти вопросы будут стоять в центре внимания нового этапа кризиса этапа, в который мир вступил в 2010 г. и который будет продолжаться и в году 2011-м.

Владимир Мау, ректор Академии народного хозяйства при правительстве России